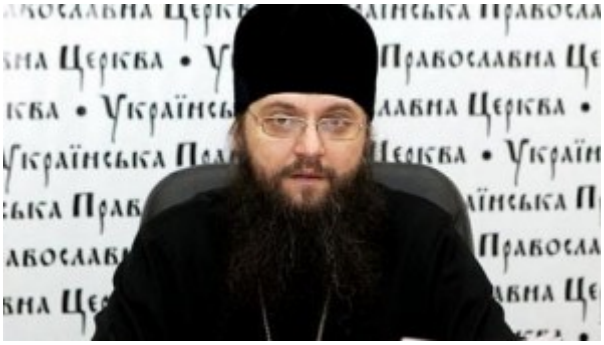
Архиепископ Климент: Националисты уже убивают наших священников и захватывают храмы



Mospat.ru
18 октября 2018 г.

Официальный представитель Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, председатель Синодального информационно-просветительского отдела архиепископ Климент ответил на вопросы «Комсомольской правды».

Конфликт между Русской Православной Церковью и Вселенским Патриархатом (Константинопольским) достиг своего апогея. На заседании Синода РПЦ в Минске было принято прекратить евхаристическое общение с Константинополем. Причиной тому стало решение Патриарха Константинопольского Варфоломея запустить процесс предоставления томоса (указа о легализации — Авт.) Украинской поместной церкви, которая считается раскольнической. Говоря простым языком, светская украинская власть хочет, чтобы в стране появилась своя собственная православная церковь, которая не имела бы ничего общего с Русской Православной Церковью Московского Патриархата. Потому как все московское, в понимании тех, кто сейчас правит страной, связано с ненавистной Россией.

Первым из представителей Украинской Православной Церкви, кто поддержал решение Синода Константинополя, стал митрополит Переяслав-Хмельницкий и Вишневский Александр (Драбинко). Он объявил себя клириком Вселенского Патриархата. Он сообщил вам об этом решении?

Митрополит Александр никогда не скрывал своей позиции. Она выстроилась в соответствии с новыми политическими реалиями, впрочем до этого он был совершенно лоялен и к предыдущим властям. Это его личное дело. Он как епископ не делал никаких официальных заявлений, будет ли он принимать участие в каких-то

неканонических действиях в поддержку Константинопольской Патриархии. Все его заявления, которые звучат в СМИ, весьма противоречивы.

Есть ли какой-то механизм для таких переходов?

Такого механизма нет. Не подразумевается, что человек может покинуть Церковь и перейти в раскол. Это ненормальная ситуация. По факту это проявляется так. Человек начинает служить вместе с раскольниками. Тогда становится очевидно, что человек покинул Церковь и перешел в непризнанную неканоническую структуру.

Когда было направлено прошение о получении Украиной томоса о создании своей автокефальной (независимой — ред.) поместной церкви, помимо неканонического патриарха Киевского Филарета и митрополита Макария (глава Украинской автокефальной православной церкви — ред.), его поддержал ряд епископов УПЦ МП. Кто эти люди?

Мы не знаем, кто это сделал. Мы предполагаем, что два епископа подписали это заявление. Они об этом косвенно рассказывали СМИ. Но при этом они не говорили, что их подписи подразумевают, что они будут участвовать в каких-то объединительных соборах. Константинопольская Патриархия не разглашает никакой информации, чтобы епископы избежали преследования со стороны УПЦ. Это странно, потому что у нас и так есть епископы, которые в открытую критикуют, и их никто не преследует. Наоборот, сейчас мы, представители УПЦ, слышим угрозы в свой адрес. Нам в открытую говорят: вам не место на Украине. Так заявил, например, глава МИД Украины Павел Климкин.

Есть опасения, что начнутся массовые захваты церквей. Как вы можете этому противостоять?

Мы как граждане Украины являемся обычными налогоплательщиками, на деньги которых содержится полиция. Хотелось бы верить, что в правовом государстве каждый гражданин может ощущать защиту вне зависимости от его религиозных убеждений. Но как это будет на самом деле, говорить сложно. От властей звучат совсем иные заявления. Министерство культуры уже сказало, что будет проводить передел церковной собственности, будут пересматривать все документы, на основании которых Церковь пользуется храмами. А если государство создаст такой прецедент, то дальше дело техники. Государство пишет законы для себя. Могут дойти и до применения тех рычагов, которыми государство не имеет права в открытую пользоваться.

Насильственных захватов храмов националистами?

Конечно. Мы это уже на своей шкуре не раз ощущали со стороны праворадикалов, когда захватывались храмы, избивались верующие. В Донбассе были убиты три наших священника, два года назад накануне дня празднования Крещения Руси в Киеве был убит еще один священник, затем убита монахиня. Все радикальные заявления, которые сейчас звучат в наш адрес, можно трактовать как разжигание агрессии по религиозному принципу. Но никто на это не реагирует. Мы живем в такой атмосфере не один год. Но, знаете, для верующего человека это большая честь — пострадать за

Христа и Церковь. Запугать истинно верующего человека расправой практически невозможно, у него совершенно иной взгляд на это в отличие от человека светского.

Спустя неделю после завершения Синода Константинопольского Патриархата, по-прежнему остается много вопросов к вынесенному решению по Украине. На ваш взгляд, как можно трактовать позицию Константинополя?

Константинополь объявил своей собственностью всю территории Украины, — все, что относится к религиозной сфере, что называется православным. Это рейдерский захват. Поразительно, что украинские политики радостно хлопали в ладоши и радовались этому «историческому событию». Их фактически обокрали и сделали нищими. Украина осталась ни с чем: Патриарха своего нет, единой Церкви нет. Большая вероятность, что появится экзархат Вселенского Патриархата. Но это было бы так, если бы мы признавали эти решения, если бы они были легитимными. Для нас это пустой звук. Другое дело, что политики пользуются этими заявлениями в своих целях. По всему Киеву висят плакаты с надписью «томос» и ниже — Петр Порошенко. Вопрос томоса стал частью предвыборной кампании нынешнего президента. Форсирование этих событий тоже началось аккурат с началом предвыборной гонки. У меня есть такое ощущение, что закончится эта история день в день с завершением предвыборного процесса.

Какие должны быть условия для того, чтобы Украина все-таки получила автокефалию?

В первую очередь, не должно быть раскола. Чтобы преодолеть раскол, нужно не присоединить раскол к Церкви, нужно, чтобы раскол понял, что он — раскол, покаялся и вернулся туда, откуда откололся. Во-вторых, нужно, чтобы каноническая Церковь хотела автокефалию. А мы этого не хотим.

Сейчас когда заходит речь о том, почему Московский Патриархат выступает против автокефалии для УПЦ, сразу вспоминают, что на Украине самое большое число приходов. А, следовательно, это упирается в финансовый вопрос.

Украинская Православная Церковь еще в 1991 году получила томос от Московского Патриархата, где говорилось, что мы получаем полную независимость — административную и экономическую от РПЦ МП. Никаких отчислений в Московскую Патриархию не существует. Это все фейки. Обратных доказательств этому просто не существует.

Константинополь заявил, что запускает процесс предоставления автокефалии Украине. Как долго это может длиться?

До бесконечности. Сто лет назад Финская Православная Церковь попросила автокефалию у Константинопольской Патриархии. Вопрос тогда отложили, предоставили автономию, но по сей день вопрос остается открытым. Американская Православная Церковь также попросила автокефалию, но вместо этого Патриарх Константинопольский Варфоломей угрожает отправить на покой главного епископа

американского континента и не хочет решать этот вопрос. Задача Константинопольского Патриархата — не давать автокефалию, а создавать свою структуру на новой территории и засесть здесь надолго. Президент Украины уже заявил, что планирует передать Андреевскую церковь Константинополю. Возникает вопрос: какой смысл передавать один из старейших и красивейших храмов чужой Поместной Церкви, когда сейчас решается вопрос о создании своей украинской поместной церкви? Почему мы должны разбазаривать свои святыни? Согласно законодательству, многие храмы находятся в собственности государства. Их длительное время никому не передавали под предлогом, что это памятник архитектуры, культурная ценность. Но сегодняшние заявления президента и прошлые отказы в передаче храмов в пользование церкви, можно расценивать как ложь. Оказывается, все было возможно. Просто ждали, кому передать.

Готова ли УПЦ вести переговоры с Филаретом и Макарием? Идти на уступки?

Во-первых, все, кто общается с раскольниками, становятся раскольниками. Во-вторых, они сами не идут на переговоры. Им они не выгодны. Сейчас «Киевский патриархат» разговаривает языком ультиматумов. Вот мы, присоединяйтесь к нам. В церковном понимании они — ноль. Они даже Константинополем не признаны. «Киевский патриархат» очень боится, чтобы случайно участники Собора по объединению украинских церквей не избрали себе предстоятеля и форму будущего существования церковной жизни на паритетных условиях. У «Киевского патриархата» большой страх, что таким образом он может потерять свои преференции.